

Му Бай сам не понимал, почему от одного взгляда Ци Юя его охватило такое смятение. Он поспешно взял себя в руки и произвел серьезным тоном:

— Это все пустяки, в будущем я обязательно буду внимательнее. Брат может присматривать за мной.

Ци Юй легонько щелкнул Му Бая по носу:

— Хорошо, я буду строго следить за тобой. За хорошее поведение полагается награда, и я верю, что Сяо Бай обязательно ее заслужит.

Му Бай послушно кивнул:

— Договорились, я приложу все усилия.

Видя, каким милым был Му Бай, Ци Юй почувствовал, как его сердце готово растаять. Му Бай поднялся со своего места и попрощался:

— Брат, мне пора идти. Увидимся завтра.

Ци Юй тоже встал:

— Я провожу тебя.

Му Бай попытался отказаться:

— Брат, ты так занят, я доберусь сам.

Ци Юй взял его за руку и повел к выходу:

— Я провожу тебя только до лифта, заодно внесу твои отпечатки пальцев в систему, чтобы завтра ты мог подняться без проблем.

Му Бай позволил вести себя, стараясь сохранять невозмутимое выражение лица, хотя сердце его билось все быстрее. Только когда процедура была завершена, он внезапно пришел в себя, поспешно выдернул руку, попрощался и, слегка спотыкаясь, вошел в лифт.

Взгляд Ци Юя на мгновение блеснул, уголки его губ невольно поползли вверх, и он прошептал:

— Похоже, не я один потерял покой. Ты ведь тоже что-то чувствуешь, верно?

Вспомнив о своем странном поведении, Му Бай мысленно позвал 886:

— 66, скажи, почему я так себя веду? Тот, кто был сейчас в кабинете, совсем не похож на меня обычного.

886 ответил загадочно:

— На мой взгляд, ты просто влюбился.

Му Бай помрачнел:

— Это невозможно. Ты, должно быть, шутишь.

886 не унимался:

— Ты сейчас ведешь себя точь-в-точь как мои прошлые никчемные носители.

Му Бай возразил:

— Не факт. Возможно, это просто чувство восхищения братом.

886 язвительно хмыкнул:

— Восхищение? Не припомню, чтобы от восхищения краснели. Особенно когда вы держались за руки — система зафиксировала, что твой пульс едва не зашкалил.

Раздраженный Му Бай молча отключил 886. Тот был в ярости: чуть что — сразу затыкает, а как только перестает быть доволен — так сразу «в игнор», прямо как неверный любовник, который после близости делает вид, что не знает тебя.

Слова 886 подняли в душе Му Бая настоящую бурю. Он растерялся и не знал, что делать. На самом деле он понимал, что уже пал. С самой первой встречи с Ци Юем он не мог совладать со своим сердцем, и каждый их взгляд заставлял его душу трепетать от восторга. Просто он не решался признаться себе в этом — он никогда не думал, что его может привлечь мужчина, да еще и после единственной встречи.

Му Бай впервые осознал свою поверхностность: каждая черта лица Ци Юя словно была создана для того, чтобы покорить его сердце, а эта уникальная аура... Она действовала на Му Бая как мак — манила и была смертельно опасна. Му Бай ненавидел такие неконтролируемые факторы. Он всегда был эгоистом и не хотел тратить время на всякие пустяки вроде любви. Но стоило увидеть Ци Юя, как в голове осталась лишь одна мысль: он хочет быть с ним вечно. Любой ценой он должен заполучить его и завладеть его сердцем.

Однако он не учел, что его хищные намерения могли быть слишком заметны. Неужели Ци Юй тоже все понял? Му Бай не знал, что на уме у Ци Юя. Он хотел быть с ним, и хотя прямолинейность была неплохим вариантом, он боялся спугнуть его. Му Бай решил действовать тоньше: по методу лягушки в теплой воде — окружить Ци Юя своим присутствием, сделать это привычкой, чтобы тот уже не смог без него обойтись. Но, кажется, он был слишком очевиден, и это создавало проблемы. Если Ци Юй начнет проявлять осторожность, все пойдет прахом.

Чем больше он думал, тем сильнее становилась тревога. Му Бай раздраженно взъерошил волосы. В подавленном настроении он вышел из здания корпорации Ци и встал на обочине в ожидании Лу Синчэня. Достав из кармана сигареты, он лениво прикурил, выпустив облако густого дыма. Сизый туман окутал его, скрывая не только лицо, но и смятение в душе. Обычно Му Бай курил редко, только когда возникали проблемы или творческий кризис. Выкурив три сигареты подряд, он едва смог унять внутреннее беспокойство.

Он и не подозревал, что каждое его движение было прекрасно видно Ци Юю, наблюдавшему за ним сверху. Тот слегка нахмурился, но губы его тронула улыбка:

— Откуда столько вредных привычек? Ну ничего, я тебя перевоспитаю.

В ледяном тоне сквозило давление, а в глазах промелькнул опасный блеск.

Му Бай решил больше не терзаться сомнениями. Покорность была не в его характере. Даже если Ци Юй будет воротить нос, он прилипнет к нему и не отступит. В крайнем случае, применит более жесткие методы — в конце концов, пока он не переходит черту, никто ничего не сможет поделать. Как бы то ни было, голос внутри него твердил: Ци Юй принадлежит ему, и они должны быть вместе.

Вскоре подъехал Лу Синчэнь на своей вызывающей машине. Он опустил стекло и помахал рукой:

— Брат Бай, садись!

Му Бай открыл дверь и сел в салон. У Лу Синчэня было миловидное лицо с пухлыми щеками, и его улыбка всегда располагала к себе. Как только машина тронулась, он защебетал:

— Брат Бай, разве бар открывается не завтра? Угадай, сколько цветочных корзин тебе уже прислали?

Он начал активно жестикулировать, показывая масштаб:

— Уйма! У входа уже места нет, весь холл заставлен цветами. Брат Бай, ты просто магнит, не зря тебя считают самым желанным мужчиной в наших кругах...

Му Бай раздраженно перебил его:

— Хватит болтать. Еще слово, и я не ручаюсь за свои руки.

Лу Синчэнь благоразумно замолчал и сосредоточился на дороге — он знал, что с Му Баем лучше не шутить.

— Есть тут поблизости хорошие цветочные магазины? — спросил Му Бай.

Лу Синчэнь удивленно выгнул бровь:

— Я не ослышался? Ты собрался покупать цветы?!

Голос его невольно стал громче.

— Хочу подарить одному важному человеку, — при мысли о Ци Юе голос Му Бая стал мягче. Он добавил: — Нужно самое лучшее, не хочу ударить в грязь лицом.

— Ты обратился по адресу. Я часто довожу сестру до белого каления, так что в плане извинений с цветами я поднаторел, — с гордостью заявил Лу Синчэнь.

Ему стало любопытно, кто же этот человек, обладающий такой властью, чтобы заставить гордого Му Бая дарить цветы. Ведь раньше у Му Бая не было даже намека на романтические связи. При его невероятной внешности, идеальной фигуре и блестящем происхождении — а это было сочетание, способное взорвать любой круг — у него не было недостатка в поклонниках. Но Му Бай, внешне всегда вежливый, на деле был высокомерен и мало кого подпускал к себе. К тому же он отличался злопамятностью: любой, кто переходил ему дорогу, получал ответный удар, даже не успев ничего понять. В общем, человек он был крутой.

<http://bllate.org/book/21577/2222865>